

**СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК
В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОСТИ:
ПРОБЛЕМЫ СУЩЕСТВОВАНИЯ
И РАЗВИТИЯ**

Монография

Дмитрий Невирко

**Социальный порядок в контексте
современности: проблемы
существования и развития**

«Сибирский федеральный университет»

2017

УДК 316.42
ББК 60.032.6

Невирко Д. Д.

Социальный порядок в контексте современности: проблемы существования и развития / Д. Д. Невирко — «Сибирский федеральный университет», 2017

ISBN 978-5-7638-3650-9

Рассмотрены проблемы существования и развития современного социального порядка с помощью системного, феноменологического, архетипического, постнеклассического подходов, а также с позиции русского космизма. Предназначена для бакалавров, магистрантов, аспирантов гуманитарных специальностей, социологов, философов, а также всех интересующихся проблемами современного общества.

УДК 316.42
ББК 60.032.6

ISBN 978-5-7638-3650-9

© Невирко Д. Д., 2017
© Сибирский федеральный университет, 2017

Содержание

Введение	5
1. Социальный порядок: проблемное поле и уровни анализа	8
2. Модели и парадигмы социального порядка	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

**Д. Д. Невирко, Д. О.
Труфанов, А. П. Павлов [и др.]
Социальный порядок в контексте
современности: проблемы
существования и развития**

Введение

В отечественном обществознании сам термин «социальный порядок» применялся редко. В СССР ученые-обществоведы использовали тезаурус и понятийный аппарат, характерный для марксистского (точнее, марксистского-ленинского) дискурса: общественно-экономическая формация, базис и надстройка, классы и классовая борьба и т.д. Но сегодня старые подходы уже не могут быть методологическим и эпистемологическим инструментом, позволяющим описывать и интерпретировать новые тенденции в стране и в глобальном мире.

В XXI веке мир кардинальным образом изменился. Исчез Советский Союз. Появились новые вызовы, обусловленные «тектоническими» сдвигами во всех сферах человеческого бытия (глобализация, современные средства массовой информации, развитие «сетевых» принципов деятельности и т. д.).

Сегодня невозможно осмысление современных социальных проблем без анализа глубоких процессов, в которые вовлечены социальные акторы и механизмы социального порядка, которым не придавали значения обществоведы прошлого. Речь идет, прежде всего, об «индивидуализации» мира, возрастании роли человеческого фактора в социальном воспроизводстве.

Тема социального порядка является фундаментальной темой практически всех общественных наук. Это связано не только с тем, что освоение данной проблемы позволяет понять устройство и механизмы функционирования любого общества, но также приблизить к разрешению таких фундаментальных вопросов и проблем обществознания, как диалектика объективного и субъективного, идеального и реального, порядка и хаоса в обществе и т. д.

В то же время в литературе по общественным наукам «социальный порядок» не занял своей ниши в системе общественных наук, не обрел полноценного научного статуса. Данное понятие либо используется предельно широко: как некий общий принцип структурности, организованности, регулируемости общества, любого социального образования, либо слишком односторонне: как система институциональных и нормативных механизмов социального управления и власти.

В коллективной монографии обозначены границы исследовательского поля социального порядка. Правда, определить эти границы исключительно трудно, поскольку социальный порядок исключительно сложное, многоаспектное понятие.

Трудности изучения социального порядка состоят в том, он представляет собой не только упорядоченный, рационально организованный социальный мир. Он включает в себя элементы спонтанности, хаотичности, неорганизованности, «эмерджентности». Социальный порядок не есть статус-кво, не есть заданная определенными алгоритмами структура (хотя структурность его важнейший компонент). Он есть одновременно и структура, и процесс её непрерывного конституирования, непосредственными участниками которого являются люди.

При всем многообразии трактовок феномена социального порядка можно выделить несколько базовых подходов к пониманию его природы и сущности.

Первый подход – прагматический (инструментальный). Условием порядка является наличие ресурсов (человеческих, материальных, властных, географических и т. д.) существования общества и его членов. На его основе формируется детерминистский («субстанционалистский») концепт, с позиций которого порядок связывается с неким сущим, фундамирующим все сферы социального бытия. В качестве такого сущего могут выступать материальное производство, политика, социальные нормы и институты, базовая система ценностей и т. д. Такой подход приводит к социальному холизму, натурализму. Холистическая трактовка порядка основывается на допущении, что существует объективный социальный порядок, независимо от человеческой субъективности. Анализ порядка сводится к описанию и интерпретации факторов и условий функционирования и воспроизводства общества: социальных норм, ценностей, институтов, механизмов власти и т. д.

Второй подход – феноменологический (конструктивистский). Адепты данного подхода утверждают, что «смысл порядка» – непрерывно воспроизводимая способность людей активно и постоянно создавать и использовать правила, убеждающие друг друга в том, что существует реальный мир веры людей в то, что мир, в котором они живут, действительно подлинный, настоящий.

Социальный порядок можно определить как способность взаимодействующих между собой социальных акторов поддерживать социальную реальность теми наличными способами и в тех формах, которые вытекают из совместного с другими определений данной реальности.

Феноменологический подход дает возможность «заглянуть» в глубинные структуры повседневного человеческого бытия, образующие первичные конструкторы (детерминанты) социальных порядков.

Постнеклассический (универсумный) подход базируется на понимании социального порядка как сложной нелинейной организации. Концептуальной и дискурсивной основой данного подхода являются: синергетика, диатропика, универсумный концепт В. Г. Немировского.

Русский космизм: данный подход основан на глубокой и органической связи социального и космического порядков.

Архетипический подход: исследование феномена социального порядка как глубинной бессознательной архетипической структуры и её проявлений в коллективных и персональных действиях людей.

В то же время используемые подходы не отрицают традиционные способы социального анализа, в том числе скрупулезный исторический анализ объективных структур социального мира. Авторы исследуют как «малые» порядки (в социальных группах и институтах), так и «большие», охватывающие социальную реальность многих поколений и социальных пространств (стран, городов), в которых большинство (социальные индивиды) либо не взаимодействуют между собой, либо взаимодействуют опосредованно.

Главная идея монографии состоит в том, что социальный порядок есть актуализация бытия человека в обществе. Порядок не является ни структурой, ни системой. В действительности он есть способ «встраивания», укоренения человека в социальный мир, с одной стороны, и способ «встраивания» общества (социальных институтов, норм, культурных образцов) в непосредственные практики людей, с другой.

Не общество обустривает человека и не человек общество. Человек, прежде всего, обустривает собственное бытие, совместное с другими. Общество есть область человеческих возможностей, своего рода лаборатория, где люди апробируют те формы общежития, которые они считают наиболее приемлемыми для себя.

С другой стороны, в процессе этого обустройства общество обрывает структурами, «закостеневаает» и в конечном счете превращается во внешнюю по отношению к индивидам отчуждающую силу, которая оказывает на индивида давление не только извне, но и изнутри (через этические императивы).

Монография посвящена различным проблемам социального порядка, которые осмысливаются авторами (несмотря на определённые различия во взглядах) как сложное многофакторное явление, нуждающееся в нелинейных постнеклассических подходах его анализа.

В монографии рассмотрены различные аспекты социального порядка:

● взаимосвязь экзистенциального бытия людей и системных (обезличенных) форм человеческого общежития (кандидат философских наук, доцент А. П. Павлов – глава 1);

● классификация моделей и парадигмы социального порядка (кандидат исторических наук П. А. Павлов – глава 2);

● взаимосвязь социальных и парасоциальных отношений как составляющих социального порядка (кандидат философских наук А. С. Новиков – глава 3);

● анализ социального порядка с позиций постнеклассической (универсумной) социологической теории рациональности (кандидат социологических наук, доцент Д. О. Труфанов – глава 4);

● осмысление архетипической природы и структуры социального порядка (кандидат философских наук Д. В. Львов – глава 5);

● осмысление социального порядка в рамках традиций русского космизма, в частности в трудах В. И. Вернадского (кандидат философских наук, доцент Т. А. Феньвеш – глава 6);

● роль образования и педагогики как факторов воспроизводства социального порядка (кандидат педагогических наук, доцент И. Р. Петерсон – глава 7);

● исследование института полиции как субъекта социального порядка в современных условиях (доктор социологических наук, профессор Д. Д. Невирко – глава 8);

● анализ моделей рациональности современного общества (кандидат философских наук, доцент Н. А. Дёмина – глава 9).

Монография состоит из введения, девяти глав и заключения.

1. Социальный порядок: проблемное поле и уровни анализа

Интерес к проблематике социального порядка неуклонно возрастает среди обществоведов. За последние годы появилась обширная научная литература (монографии, статьи, диссертации), освещающая различные аспекты социального порядка. В частности, можно назвать монографическое исследование Ю. А. Агафонова «Социальный порядок в России (институциональный и нормативно-правовой аспекты)» [1]. Результаты этих исследований позволяют говорить о категориальном статусе социального порядка, который закрепляется включением данного понятия в учебники, словари и энциклопедии по различным общественным дисциплинам. И всё же в литературе по общественным наукам «социальный порядок» не занял своей «законной» ниши в системе общественных наук, не обрел полноценного научного статуса.

Проблематика социального порядка не просто обширная, она неисчерпаема, многоаспектна. Очевидно, труднее ответить на вопрос, чем не является социальный порядок. Действительно, война, революция, экономический кризис, различные проявления социальных девиаций не могут рассматриваться в определённом смысле как проявления порядка. Известный физик И. Пригожин с позиций синергетики убедительно показал, что в природе и в обществе то, что представляется хаосом, в действительности может быть проявлением более сложных «нелинейных» порядков [6].

Проблема порядка является фундаментальной проблемой практически всех общественных наук. Для того чтобы классифицировать подходы к социальному порядку, необходимо обозначить границы исследовательского поля социального порядка. С этой целью целесообразно рассмотреть понятия, близкие по смыслу понятию «социальный порядок», давно занявшие свою нишу в системе категорий общественных наук.

Например, понятия «социальная организация» и «социальная система» настолько близки по смыслу понятию «социальный порядок», что многие социальные аналитики фактически их отождествляют. Трактовку социального порядка как «организации», «системы» можно найти во многих учебных пособиях и справочниках. В значительной мере такой подход к социальному порядку обусловлен тем, что его проблематику многие связывают с функционалистской традицией, получившей законченное концептуальное оформление в трудах Т. Парсонса [5]. Не без влияния известного американского социолога социальный порядок ассоциируется также с такими понятиями, как «интеграция», «стабилизация», «функциональное равновесие», «социальный институт», «социальная система координат» и т. д.

Однако такой взгляд предполагает дуализм социальной действительности: с одной стороны, организованный, упорядоченный, рационально организованный и управляемый мир, с другой – спонтанный, хаотичный, неорганизованный, неконтролируемый с помощью специальных институтов беспорядок. Здесь кроется фундаментальная ошибка, заключающаяся в противопоставлении социального порядка и хаоса.

Безусловно, при изучении социального порядка важно использовать методологию и эпистемологию системного (структурно-функционального) подхода, поскольку любой социальный порядок обладает структурными свойствами. В то же время общество и его социальный порядок сложнее любой социальной системы. Общество включает в себя системный компонент, «социетальное ядро» и помимо этого не входящие в социальную систему и неконтролируемые ею элементы, сферы. В любом обществе есть такие «сумеречные зоны», социальные субъекты, механизмы регуляции, которые могут оказывать латентное детерминирующее воздействие на систему, но все же не принадлежащие ей. К числу таких неконтролируемых элементов общества (но не системы) можно отнести различные субкультурные образования, секты, преступ-

ные кланы, спонтанные практики, неформальные институты (например, внеуставные отношения в армии в виде дедовщины).

Социальный порядок не есть статус-кво, не есть заданная структура, хотя структурность – его важнейший компонент. Структурные характеристики порядка не существуют вне людей, вне их представлений о том, чем он для них является. Структура не является чем-то внешним по отношению к индивидам, она – внутренний компонент их деятельности и сознания.

Понятие «социальный порядок» близко понятию «культура», это, действительно, взаимосвязанные категории. Социальная сущность культуры в том, что Т. Парсонс называл «поддержанием образца», т. е. санкционированных обществом ценностей, смыслов, императивов [5, с. 28, 29]. Культура – область должного, того, что должно быть, но далеко не всегда есть в реальной социальной практике. Социальный порядок есть должное, воплощенное в реальных социальных и жизненных практиках индивидов. Он включает в себя культуру в качестве важнейшего компонента, «культурное ядро» придает социальному порядку смысловую целостность, связность, направленность.

Социальный порядок, безусловно, не является обществом. Социальный порядок есть понятие, фиксирующее возможность общества воспроизводить себя, собственную идентичность в определенном историческом хронотопе (пространственно-временном континууме). Однако это определение нуждается в ряде уточнений и пояснений. Очевидно, общество не следует рассматривать в духе примитивного холизма и телеологизма, т. е. в качестве самодостаточного, реализующего имманентные цели социального организма. Любое даже самое примитивное общество не может не изменяться под влиянием внутренних и внешних факторов. Чем сложнее общество, тем более интенсивными и непредсказуемыми становятся изменения в нем.

Таким образом, когда мы говорим о том, что порядок есть возможность существования и воспроизводства общества, необходимо эксплицировать то общее, сущностное в его устройстве и механизмах воспроизводства, которое не меняется на протяжении длительного времени, оставаясь идентичным самому себе, содержится в структурах и способах бытия акторов, которые находятся на разных полюсах общественной жизни.

Сторонники холистических подходов в понимании общества не видят особых методологических трудностей в обосновании этого общего субстанционального начала. В данном случае не важно, выступает ли оно как совокупность производственных отношений или в качестве фундирующих культурных образцов и представлений, или «народного духа», пронизывающего и пропитывающего все сферы человеческого бытия. Важно, что есть сущее, субстанция, которая «удерживает», как «несущая конструкция», социальный мир от распада.

Методологическая стройность таких подходов потребовала определенные эпистемологические ограничения, прежде всего, отказ рассматривать в качестве суверенных субъектов порядка реальные, «живые» акторы, образующие «волюнтаристический» фактор общественной жизни. Любая холистическая трактовка порядка рассматривалась «...как основанная на допущении, что имеется «естественный порядок вне», существующий независимо от человеческих перцепций» [7, с. 430.]. Задачи исследования, таким образом, «...направлены на раскрытие закономерностей в действии этого социального порядка – представляя посредством этого научное решение того, как и почему возможно общество» [7, с.430].

Однако противники данных подходов утверждают, что «смысл порядка» – это не то, что делает возможным общество. Его делает способность людей активно и постоянно создавать и использовать правила, убеждающие друг друга в том, что существует реальный мир» [7, с. 431]. На таких позициях стоят феноменологически ориентированные исследователи А. Шюц, Д. Г. Мид, И. Гоффман, Г. Гарфинкель, П. Бергер, Т. Лукман и др.

Иными словами, есть два аспекта, две трактовки социального порядка: во-первых, порядок как то, что делает возможным существование общества как целого, как «социетальной»

системы, и, во-вторых, порядок как сообщество суверенных людей, которые преследуют в жизни не «глобальные», а прежде всего свои собственные интересы.

Британский социолог Н. Элиас задаётся вопросом, возможен ли «порядок совместной жизни людей, который позволяет достичь, с одной стороны, согласия между личными потребностями и наклонностями, а с другой – всеми теми требованиями, которые ставит перед индивидами работа по поддержанию и функционированию социального целого» [9, с. 21].

Таким образом, возможно еще одно определение социального порядка, учитывающее аргументы социальных феноменологов, «социальный порядок есть непрерывное производство веры людей в то, что мир, в котором они живут, действительно подлинный, настоящий. И это производство осуществляется не безличными надындивидуальными структурами социума, а самими людьми в процессе их жизнедеятельности.

Социальный порядок не есть сущее, содержащееся в структурах жизни общества. Он есть продукт человеческой деятельности. Речь идет не об абстрактных индивидах, чьи действия и потребности детерминированы господствующими общественными отношениями и структурами, а о реальных людях, которые эти отношения и структуры конституируют в совместных интерактивных практиках. Социальный порядок можно определить как способность взаимодействующих между собой социальных акторов поддерживать социальную реальность теми наличными способами и в тех формах, которые вытекают из совместного с другими определений данной реальности.

Представители социальной феноменологии (А. Шюц, Г. Гарфинкель, А. Сикурель и др.) не отрицают устойчивость, упорядоченность, структурность социального мира. Однако эти его качества присутствуют в схемах человеческого опыта, в типических конструктах, типизациях. Наиболее уязвимым местом в понимании природы социального порядка является неопределенный статус самого общества и его структуры. Признавая производность общества от повседневных интересусубъективных практик, социальные феноменологи вынуждены решать очень сложную проблему: что, собственно говоря, есть общество как таковое. Существует оно как реальность, обладающая собственной реальной структурой, или под словом «общество» следует понимать всего лишь наименование множества реальных социальных практик, действий, интеракций, осуществляемых в определенном месте и в определенное время. В таком случае социальный порядок как тотальный принцип регулируемости фактически заменяет понятие общества. Действительно, нет социального действия и взаимодействия – нет и самого общества.

Но наряду с миром непосредственных интеракций и сопереживаний в пределах досягаемости человека есть миры, далекие от него, недоступные его переживанию и наблюдению. Более того, есть миры прошлого, которые существовали до непосредственного жизненного опыта людей. Эти миры задают общие условия и правила человеческих действий, независимо от того, хочет ли человек им следовать, понимает ли их смысл или нет. Кроме того, в любом обществе есть разные группировки (коллективности), которые по-разному определяют социальную реальность (реальность крестьянских общинников, монахов, бюргеров, дворян).

Социальные феноменологи не отказываются признавать наличие объективных структур общества, хотя предпочитают вместо традиционного понятия «структура» использовать более размытые понятия «размерность», «когерентность». Однако, как признает сам А. Шюц, «анализ структур идеальных типизаций, формирующих субстраты социальных коллективностей, является важной задачей, которую социологии еще предстоит решать» [8, с. 150].

Подобный анализ осуществили П. Бергер и Т. Лукман. Его суть в том, чтобы «примирить» объективистский и феноменологический подходы к социальному порядку. С этой целью ими используется понятие «институционализация». Американские социологи задаются вопросом, каким образом возникает социальный порядок.

Учитель американских социологов А. Шюц ответил на этот вопрос в духе феноменологического дискурса: «социальный порядок – это человеческий продукт или, точнее, непрерывное человеческое производство. Он создается человеком в процессе постоянной экстернализации... Социальный порядок не является частью "природы вещей" и не возникает по "законам природы". Он существует лишь как продукт человеческой деятельности» [8, с. 88]. В то же время всякая деятельность, которая часто повторяется, может стать образцом для последующих действий. Институционализация – есть процесс, направленный на закрепление, фиксацию апробированных на практике привычных действий в виде поведенческих шаблонов, схем поведения. Постепенно эти шаблоны и схемы «выкристаллизовываются» и начинают восприниматься как существующие независимо от индивидов институты. Эти институты «теперь воспринимаются как обладающие своей собственной реальностью; реальностью, с которой индивид сталкивается как с внешним и принудительным фактом» [8, с. 98].

Таким образом, институты, будучи производными от социальных индивидов, в конечном счете отчуждаются от индивидов, превращаются в независимую от них самодостаточную объективную данность, имеющую свою историю и существующую независимо от того, нравится она кому-либо или нет.

Итак, социальный порядок есть непрерывный процесс создания и воспроизводства индивидами условий их бытия, который можно представить как процесс институционализации. И в то же время это процесс воспроизводства представлений людей о собственном бытии и о себе самих как действующих акторах («социальных деятелях»).

На наш взгляд, А. Шюц, П. Бергер и Т. Лукман очень тонко уловили онтологическую природу социального порядка. Ее можно понять только через диалектику человека и человеческого воспроизводства, с одной стороны, и социального производства – с другой. Причем это диалектика внутренняя: артикуляция и экзистенциальная оппозиция человеческого и социального осуществляется внутри самого человека.

Итак, социальный порядок исключительно сложное явление. В то же время любой социальный порядок обладает качествами, которые отличают его от других социальных категорий.

1. Фактор «давления». Можно говорить о явлениях, событиях порядка в том случае, если они воздействуют на реальность, сознание многих людей, побуждая их действовать определенным образом в интересах общества как целостного социального образования.

2. Повторяемость (рекурсивность). Указанные события и явления регулярно повторяются.

3. Ролевая природа социального порядка. Последний предполагает наличие социальных ожиданий, а также устанавливает легитимные способы их осуществления.

4. Символическая природа порядка. Порядок устанавливает собственные символическую, знаковую среду, очерчивает собственные смысловые рамки.

5. Порядок проявляется во взаимосвязи, деятельности людей, является их прямым продуктом.

6. Саморепрезентативная природа социального порядка. Порядок существует как представления о нем людей, которые в нем находятся. Это мир естественных самоочевидных установок, жизненных аксиом.

Последний признак порядка указывает на его связь с повседневным «жизненным миром», с миром «простых людей».

Ключевая проблема в исследовании социального порядка – определение его границ. Дело в том, что социальный порядок не обязательно «привязан» к определенному обществу. Он может выходить за пределы пространства и времени конкретного социума. Вопрос о границах социального порядка исключительно сложен. Во-первых, в идентификации границ может возникнуть путаница. В самом деле, о каких границах идет речь. Есть границы пространственные. Есть границы временные.

Как отделить один порядок от другого. Например, можно ли говорить о социальном порядке, который охватывает ряд стран в определенный период (эпоху). Например, «западный мир». Но западный мир предельно общее понятие. Оно выносит за скобки специфические черты, присущие отдельным странам и регионам. Следует отличать социальный порядок как общий принцип цивилизационного общежития, охватывающий группу стран, от социального порядка, имманентного данному конкретному обществу.

Строго говоря, невозможно отделить социальный порядок от конкретного общества. Напомним, что общество не является лишь социальной системой, регулируемой и контролируемой специальными институтами, нормами, структурами власти. К обществу относятся неконтролируемые или слабоконтролируемые структуры повседневного мира. Следует различать ряд близких понятий.

1. Социальный порядок. Универсальная характеристика упорядоченности процессов социального воспроизводства и регуляции. Социальный порядок всегда связан с конкретным обществом, но при этом он не обязательно будет с ним совпадать. Границы общества могут быть шире границ социального порядка. В истории одной страны можно наблюдать «жизнь» различных социальных порядков, последовательно сменяющих друг друга или сосуществующих друг с другом. В то же время в границах одного порядка могут существовать различные общества (страны, государства).

2. Социетальный порядок. Речь идет о порядке общества как целостной социальной системы. В этом смысле социетальный порядок близок понятию социальная организация. Социетальный порядок конституирует, воспроизводит себя на основе заданных алгоритмов, ценностных (культурных) нормативных и институциональных механизмов. Но социетальный порядок еще понятия социального порядка. Социетальный порядок не выходит за рамки «системы»: культурного институционального ядра, его влияние не распространяется на внесистемные структуры и процессы, которые не контролируются или слабо контролируются «системой».

3. Порядок общества. Данное понятие означает, что социальный порядок всегда привязан к конкретному обществу как целостному социальному организму. Вне границ общества (пространственных, исторических), строго говоря, бессмысленно говорить о его порядке. Напомним: социальный порядок есть возможность существования общества. Но какого общества, идет ли речь о данном конкретном обществе, стране, государстве (Россия, Германия, Франция, Китай и т. д.) или об обществе как некой абстрактной конструкции, некой обобщенной модели: рабовладельческое, феодальное, капиталистическое и т. д.

Безусловно, любое общество как конкретный исторический организм имеет свой порядок, но жизнь общества и жизнь социального порядка могут не совпадать. В одном социуме на различных этапах его эволюции могут появляться и исчезать различные порядки. И такие случаи нередки. Например, социальный порядок в Советском Союзе явно отличен от социального порядка в Петровской России и, тем более, в Московском Царстве. При этом речь идет об одной стране. Более того, в одном социуме могут сосуществовать различные порядки.

Что касается моделей, то их использование позволяет «схватывать» тенденции в эволюции человечества. Под «обществом» подразумевается не столько отдельное историческое образование (страна, национальное государство), сколько определенный этап человеческой истории (например, общественно-экономическая формация).

Еще на один аспект проблемы хотелось бы обратить внимание: является ли общество целостным образованием, обладающим качеством субъекта, или оно есть некая спонтанная жизнь людей, проживающих на определенной территории, многообразие жизненных практик, событий, интеракций. Общество не может существовать, не потребляя окружающий мир, поэтому оно оказывается системой субъектного типа, и это понятие следует считать родовым по отношению к понятию «общество».

Трактовка феномена общества (и его социального порядка) зависит от уровня социального анализа. Можно выделить три таких уровня.

1. Общетеоретический уровень. На данном уровне общество рассматривается как предельно абстрактная категория, как понятие, выражающее сущностные, базовые принципы устройства, организации и динамики человеческого общества как такового, безотносительно его пространственной и временной (исторической) локализации.

Социальный аналитик абстрагируется не только от уникального контекста жизни каждого конкретного социума, но и от исторического контекста вообще. Чтобы выявить внутреннюю необходимость существования и эволюции общества как такового, можно, лишь освободив ее от конкретно-исторической формы, представить процесс в «чистом» логическом виде. Теоретический дискурс предполагает рассмотрение общества как феномена, принципиально отличного от всех иных форм организации жизни, сосредоточивая внимание на оппозиции «общество – природа».

Общетеоретический уровень анализа общества, его природы, механизмов и принципов существования и развития (т. е. его социального порядка) можно также назвать философским. Поисками фундаментальных принципов и оснований существования и динамики общества занимались практически все философские школы, направления с древнейших времен. Они формировали определенное видение ключевых тем и проблем общества и на их основе – методологические установки для частных общественных наук.

Если в целом ключевая проблема социального порядка формулируется в виде вопроса, как возможно общество, то на общетеоретическом уровне данная формулировка имеет следующую редакцию, как возможно идеальное, совершенное общество и, соответственно, идеальное социальное устройство и порядок.

Философы, мыслители во все времена стремились сформулировать принципы идеального устройства общества, т. е. такого общества, которое является эталонным на все времена. Принципы идеального устройства трансцендентальны, т. е. находятся за пределами повседневных социальных практик, человеческого опыта. Это социальный порядок «не от мира сего». Тем не менее, этот идеальный порядок обладает субстанциональными качествами. Идеальный социальный порядок существует как система символьных императивов в виде мифов, утопий, религиозных или светских картин социальной реальности. Он может быть предзаданным порядком, изначально существующим в виде идеальной матрицы и являющимся формообразующим и смыслообразующим началом подлинной социальной и человеческой жизни (эйдосы Платона, Дао, дхармы).

Следует различать обыденные утопии, в которых отражались и выражались народные представления о справедливом порядке, от философских, научных, политических и религиозных учений о должном порядке, которые имеют концептуальную и идеологическую базу, понятийный аппарат. Очень часто теоретические доктрины и учения о социальном порядке детерминированы как «профанными» представлениями о порядке, бытующими в данном конкретном обществе, так и обстоятельствами политическими и идеологическими: потребностью обоснования легитимности и священности существующего строя, власти («Москва – третий Рим»), либо, наоборот, его дискредитации ради утверждения «подлинного» справедливого порядка (коммунизма).

Отсюда – многочисленные социальные утопии с претензией на раскрытие «истинного порядка» (Платон, Мор, Кампанелла). В современных социальных и политических науках присутствуют элементы социальных утопий, создатели которых также исходят из того, что существует некий набор универсальных и инвариантных признаков и принципов социального устройства, которые апробированы в многовековой истории человечества. Речь идет о ценностях, идеалах, культурных паттернах, принципах устройства мира и бытия, которые объявляются «общечеловеческими» и которые утвердились в странах западного мира: ценности

индивидуализма, толерантность, примат права над моралью, демократические свободы, либерализм, частная собственность и т. д.

2. Теоретико-компаративистский уровень. Объектом изучения на данном уровне также выступают не конкретные общества, а исторические типы обществ, ступени развития мировой цивилизации. Социальные аналитики сосредоточивают свое внимание на проблемах классификации и сравнения обществ на основе выделения наиболее существенных интегральных признаков и критериев: способ производства, уровень развития техники и технологии, система ценностей и т. д.

Существует два подхода к исторической типизации социумов. Первый – линейный, эволюционный. Он основывается на том, что у всего человечества единая и преемственная история, что все народы и страны проходят в своем развитии схожие стадии от простейших форм и способов социального бытия к более совершенным. Данный подход получил широкое распространение в общественных науках, в трудах многих мыслителей и ученых: формационный подход К. Маркса, дуальные теории Ф. Тённиса, Э. Дюркгейма, социально-исторические триады Л. Моргана, О. Конта, П. Сорокина, Д. Белла, Р. Арона, О. Тоффлера, А. Турена и др.

Социальный порядок в контексте данного подхода рассматривается, с одной стороны, как тип социального устройства, характерный для данной конкретной эпохи, стадии исторического развития человечества. С другой стороны, как определенная ступень в эволюции социального воспроизводства (порядка), соответствующая уровню развития культуры, производительных сил и производственных отношений в данную историческую эпоху.

Данный подход позволяет идентифицировать социальные порядки, «подводя» их под определенный исторический тип, сравнивая и сопоставляя с социальными порядками других типов.

Конечно, данный подход не лишен недостатков. Он огрубляет, утрирует различия между типами социальных порядков. В действительности границы между историческими типами условны и относительны. Никогда в реальной жизни не бывает «чистых», рафинированных «традиционных» или «индустриальных» порядков, рабовладельческого или феодального устройства.

Вольно или невольно философы, историки, социологи онтологизируют, а иногда фетишизируют идеальные познавательные конструкты: «феодализм», «капитализм», «традиционное общество», «индустриальное общество» и т. п.

Другой подход принято считать «цивилизационным». Базисным элементом цивилизации является тип культуры (идеалов, ценностей и норм), определяющий специфику человеческого общежития в рамках данной цивилизации как целостного органического образования.

Данный подход был разработан в трудах Н. Данилевского, О. Шпенглера, А. Тойнби. История человечества – это совокупность историй отдельных замкнутых на себе цивилизаций (культурных организмов). Каждому заранее отмерен собственный жизненный срок. Так же, как и человек, социальный организм проходит в своем развитии стадии возникновения, роста, надлома, разложения и гибели. Иными словами, существует только внутренняя история социума, народа. Следовательно, в рамках данного подхода можно говорить о социальном порядке исключительно как о внутреннем порядке данного культурно-исторического типа, данной цивилизации.

Сравнивать допустимо не столько культурно-исторические типы, сколько отдельные стадии, фазы становления и развития социального порядка (или порядков) внутри определенного культурно-исторического типа.

Данный подход также не лишен серьезных недостатков. Во-первых, абсолютизация самобытности культурно-исторических типов противоречит историческим фактам и просто здравому смыслу. За исключением самых примитивных доисторических племен, все исторические социумы, включая традиционные общества, не могли и не могут быть абсолютно закрытыми

социальными системами. Они просто не могли бы существовать, не взаимодействуя с другими социумами, обмениваясь жизненными ресурсами, артефактами, ценностями и т.д.

Во-вторых, данный подход фактически провозглашает социальный фатализм, безальтернативность эволюции культурно-исторических типов, развивающихся на основе заданных алгоритмов.

В-третьих, нельзя не обратить внимания на очевидный холизм и телеологизм: культурно-исторический тип наделяется качествами субъекта, реализующего заданную цель. Не случайно Н. Данилевский называл культурно-исторические типы «деятелями».

Большое значение при построении типологических понятий имеет сравнительно-исторический метод, посредством которого устанавливается повторяемость культурных явлений, присущих различным историческим эпохам и социальным системам.

3. Эмпирический уровень. Объектом изучения на данном уровне выступают не абстрактные объекты, а истории и порядки конкретных стран и народов. Конечно, и на данном уровне также необходимы обобщения, классификации. Методологическим инструментом выступают либо теории среднего уровня, либо отчасти используется методологический аппарат эмпирической (прикладной) социологии.

Список литературы

1. Агафонов Ю. А. Социальный порядок в России (институциональный и нормативно-правовой аспекты). Ростов н/Д., 2000. 338 с.

2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. 323 с.

3. Бурдье П. Социология политики. М.: Социологос, 1993. 336 с. 4. Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. 805 с.

5. Парсонс Т. Система современных обществ. М.: Аспект-пресс, 1997. 270 с.

6. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: новый диалог человека с природой. М.: Прогресс, 1986. 432 с.

7. Тернер Дж. Структура социологической теории. М.: Прогресс, 1985. 472 с.

8. Шюц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии / пер. с англ. А. Шюц. М.: Институт фонда «Общественное мнение», 2003. 336 с.

9. Элиас Н. Общество индивидов. М.: Праксис, 2001. 336 с.

2. Модели и парадигмы социального порядка

Проблема верификации социального порядка неизбежно сопрягается с проблемой классификации или типологии социальных порядков. В решении данной проблемы могут быть различные подходы, использующие различные познавательные инструментариумы. Можно назвать два таких инструментариума: «модели социального порядка», «парадигмы социального порядка».

Слово «модель» означает некую познавательную схему, конструкцию (в духе М. Вебера). В основе модели – выделяемый исследователем критерий (индикатор) социального порядка, базовый принцип, концепт, позволяющий описывать устройство, интерпретировать динамику социума.

Модели социального порядка идеальны в том смысле, что они абстрагированы от реальных исторических контекстов бытия социумов и индивидов. Иными словами, модели универсальны, и эта универсальность и «отделенность» от исторического контекста дает возможность представлять, анализировать и типизировать конкретные исторические общества, цивилизации (российскую, китайскую, французскую, итальянскую и т. д.).

Конечно, любая модель «огрубляет» социальную действительность, не учитывает уникальные особенности бытия того или иного социума, «выносит за скобки» событийность и субъективную насыщенность жизни конкретных народов, отдельных людей (настроение, мотивы, самочувствие и т. д.). В то же время с их помощью возможны сравнительный анализ порядков конкретных социумов, их типология (классификация).

Мы предлагаем несколько базовых моделей социального порядка, на основе которых можно конституировать более частные, прикладные модели.

Инструментальная (ресурсная) модель представляет социальный порядок как механизм воспроизводства и функционирования конкретного общества благодаря имеющимся у него ресурсам. К числу таких ресурсов можно отнести политическую власть, производство, людские ресурсы, условия социальной среды, климат, ландшафт и т. д. К числу инструментальных можно отнести многочисленные теории технологического детерминизма, структурный функционализм, теории элит (политика, власть), институциональные теории.

Культуральная (репрезентативная) модель описывает социальные порядки с точки зрения воспроизводства культурных образцов. Инструментальная модель не учитывает одно важное обстоятельство: социальный порядок репрезентативен, т. е. он не просто «инструмент» выживания и функционирования социальных образований, он есть механизм воспроизводства идентичности данного конкретного общества. Иными словами, социальный порядок существует постольку, поскольку он представляет образ социальной реальности (культурный образ), картину социального мира и бытия человека. Социальный порядок может существовать как социальный порядок данного конкретного общества, имеющего четкие смысловые контуры, социальные коды.

Данная модель позволяет типизировать социальные порядки в зависимости от того, каким образом и способом конституируются и воспроизводятся «картины социальной реальности», а также в зависимости от способов их кодирования и «прочтения».

Итак, можно выделить следующие исторические типы социальных порядков:

- мифический (мифологическая картина мира и человека);
- теоцентрический (монотеистические картины: христианская, исламская, иудейская);
- антропоцентрический (гуманистическая картина эпохи Возрождения);
- рационалистический (рациональная протестантская картина эпохи раннего капитализма);

- социоцентрический (социальные и политические идеологии XIX века: социализм, марксизм, либерализм, консерватизм и т. п.);
- техноцентрический (технологический детерминизм середины XX века);
- полицентрический (постмодернистская картина второй половины XX – начала XXI века).

Нормативно-регулятивная модель описывает социальные порядки как механизмы управления и регуляции общественных отношений: интеграция, координация, синхронизация, преодоление социальных конфликтов, девиантных действий и т. д.

Данная базовая модель включает разновидности: нормативно-правовую модель (нормативная регуляция); институциональную модель (институциональная регуляция); властную модель (властно-политическое управление, социальный и политический менеджмент, «циркуляция» элит); функциональную модель (регулирование общества как структурно-функциональной системы); синергетическую модель (стохастическое регулирование социальных систем, описываемое с помощью синергетического дискурса).

Дихотомическая модель (на основе бинарной оппозиции «общество/индивиды») позволяет анализировать и сравнивать социальные порядки с точки зрения того, ориентированы они на воспроизводство социума или на воспроизводство индивидов как субъектов социума. Наиболее наглядно дихотомия социальных порядков обнаруживается у Э. Дюркгейма (общества с механической и органической солидарностью); Ф. Тенниса (различение «общины» и «общества»), Г. Спенсера (дихотомия военного и промышленного обществ) и др.

Модели как классификаторы социального порядка обладают как достоинствами, так и недостатками. Главный недостаток – произвольность, условность моделей и моделирования. Даже самые удачные модели есть лишь средство описания и интерпретации. Исследователи трактуют социальные порядки различным образом в зависимости от их социальной, культурной, религиозной принадлежности, жизненного опыта, статуса и т. д. Безусловно, любые модели огрубляют действительность, фокусируют внимание на тех ее сторонах и проявлениях, которые представляются исследователям существенными, значимыми.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.